

ИВАН ПО КЛИЧКЕ ПЁТР,

ИЛИ ЧТО СТАЛО С БОЛЬШЕВИКОМ, ВРУЧИВШИМ ЛЕНИНУ ПАРТИБИЛЕТ

Когда-то о них писали не то что книги – серии книг вроде «Пламенные революционеры». А сегодня их уже мало кто помнит – профессиональных борцов с самодержавием, большевиков-искровцев.

Впрочем, моему герою книжки в «Пламенных революционерах» не досталось. Нет, так-то и книги о нём писали, и статьи в журналах выходили, например в «Уральском следопыте».

Вот только издавались они в региональных издательствах. А на федеральный уровень он так и не вышел. И не потому, что заслуг перед партией было мало. Заслуг перед партией было более чем достаточно, люди с гораздо меньшим бэкграундом становились звёздами и легендами.

Просто...

Просто биография его оказалась с одной стороны – совсем не правильной, а с другой – глубоко символичной. Его звали Иваном. Иваном Дмитриевичем Чугуриным, если полностью. А партийная кличка у него была «Пётр».

Иван по кличке «Пётр» был самого что ни на есть правильного с точки зрения большевиков происхождения – он был потомственным пролетарием, родился в 1883

Иван Дмитриевич Чугурина (1883–1947)

году в знаменитом пролетарском селе Сормово Нижегородской губернии в семье рабочего-кравельщика. Трудовую деятельность начал в 12 лет, устроившись на завод по семейной профессии – жестянщиком.

Правда, парнем он оказался шебутым, рано познакомился с «сицилистами», проникся идеалами марксизма и с головой окунулся в партийную работу. Член партии с 1902 года, с 19 лет то бишь. Почти сразу пошёл по ссылкам да тюрьмам – в 1903–1904 годах сидел в Нижегородском остроге по подозрению в убийстве. Вышел на кануне революции 1905 года и в стороне, конечно же, не остался – был одним из вожаков боевых дружин сормовских рабочих. Причём на первых ролях – входил в «пятерку» руководителей вооружённого восстания, участвовал в баррикадных боях. После поражения восстания был схвачен, сел, три с половиной года провёл в тюрьме. Сидел вместе со знаменитым впоследствии Яковом Свердловым, ставшим ему хорошим другом.

После выхода из тюрьмы по совету товарищей сменил место жительства, вёл революционную деятельность в Киеве и Екатеринославе, ставшем позже Днепропетровском, а ныне просто Днепром. Когда всё немножко успокоилось, вернулся в Сормово. Оттуда его в 1911 году и отправили на учёбу в партийную школу, организованную Лениным в местечке Лонжюмо под Парижем. Ту самую школу, о которой поэт Вознесенский целую поэму сочинил.

Вот об этом, конечно, писали много. Об этом писал он сам: «Встретила нас Надежда Константиновна. Ильич только что встал и умывался. Ленин, выйдя с полотенцем на шею, пожал мне руку. Я убедился, что Ильич умеет расположить к себе простотой, сердечным тоном. Пригласив к столу и подвигая ко мне чай, хлеб и сахар, он расспрашивал меня, когда я вступил в партию, сколько просидел в тюрьмах. Завязался оживлённый, дружеский разговор...».

Об этом писала Крупская:

«...Чугурина считал себя плехановцем. Это был сормовский рабочий, сидевший долго в тюрьме, очень развитый рабочий, большой нервяга. Скоро стал он большевиком».

Ну и, конечно же, об этом писала масса авторов «ленинианы». В основном, конечно, писали про «звёздных» студентов школы, вроде Серго Орджоникидзе, но и Чугурина сколько-то славы перепало.

Одна из самых известных «писателей-ленинцев», Мария Прилежаева, так вообще сделала его одним из главных героев своей книги «На Гран-Рю»:

«Сегодня товарищ Пётр, то есть Чугурина, помимо заданных всем вопросов, должен описать демонстрацию сормовских рабочих в 1902 году. Эта демонстрация стала особенно широко известна, когда Максим Горький изобразил её в романе «Мать». Чугурина буквально трепетал от волнения, читая роман. Всё верно, всё так и было, как Максим Горький рассказывает. Только главному организатору стачки и первомайской демонстрации Петру Заломову писатель дал другое имя, назвал Павлом Власовым...»

После учёбы в Лонжюмо Чугурина возвращается в Россию, новый

арест, новый приговор и ссылка в Нарымский край, где он снова сидел со Свердловым и помогал ему бежать из ссылки.

Отсидев, в 1916 году Чугурина приехал в Петроград, где снова устроился на завод «Промет», и снова жестянщиком. Оттуда его вскоре уволили за организацию забастовки, но товарищи помогли ему устроиться на завод «Айваз», от которого он и был введен в Выборгский РК РСДРП(б).

Чугурина был активнейшим участником Февральской революции, вместе с Калининым поднимал на борьбу завод «Айваз». После Февральской революции он был избран айвазовцами в Выборгский районный Совет рабочих депутатов.

И.Д. Чугурина вручает В.И. Ленину партийный билет на Финляндском вокзале.
Картина художника А.С. Ветрогонского

Правление «Сибугля» в Томске, 1920 г.
И.Д. Чугурина – председатель правления (5-й слева)

Пётр» на обычном пьяном загуле, для которого он выбрал крайне неудачное время – самый пик разги и голода на Донбассе.

Вот как описывает этот эпизод известный донецкий краевед Олег Измайлова в очерке «Принципиальный Завенягин»:

«И вот представьте себе картину: в один прекрасный день по замершему в предсмертных судорогах городу с грохотом пронесся мотор, в котором сидят, судя по внешнему виду, вполне партийные товарищи в кожаных фуражках с алыми звёздами, орут дурными голосами пьяные песни (отнюдь не революционного содержания), размахивают револьверами и чуть ли не палят из них в белый свет как в колеекчу... Фантасмагория, призрак проклятого прошлого, недавнего причёма, с участием деникинских офицеров и махновских атаманов. Представить невозможно! Одинокие, опухшие с голода милиционеры обалдело взирают на это немыслимое непотребство и внезапно узнают – о, ужас! – в предводителе разгульной компании не зажравшегося недобитого купчика, не потерявшего страх «спеца» из бывших, не обнаглевшего «в корень» заводилу бандюков с посёлка, а самого товарища Чугурина! Того самого «начальника Донецкого каменноугольного бассейна».

Юзовкой, будущим Донецком, по которому и катался на автомобиле Чугурина, в то время руководил никому не известный пацан – 20-летний Аврамий Завенягин, впоследствии – директор Магнитки, создатель «Норильского никеля» и один из отцов советского Атомного проекта.

Пацан оказался принципиальным, и партийное бюро Юзовки приняло постановление о снятии Чугурина с должности и исключении его из партии. Тут, правда, за Чугурина вступились высокопоставленные друзья, и начался громкий аппаратный конфликт. Конфликт завершился вничью, точнее – обобщенным проигрышем. С Донбасса убрали и Завенягина

(отправили на учёбу в Московскую горную академию), и Чугурина. В партии-то его восстановили, но «осадок остался», и карьера Ивана Чугурина с тех пор шла только по хозяйственной линии.

Заместитель директора завода «Красное Сормово», директор Северной судостроительной верфи, первый директор строящегося завода «Электроприбор»... Короткое время был начальником Главного управления мест заключения (Гумза), затем заместителем начальника Электроимпорта, ездил в загранкомандировки в Англию и Францию для закупки оборудования. Потом его вновь бросили на «реальный сектор экономики» – директор завода «Двигатель революции» в Нижнем Новгороде, директор завода «Красный двигатель» в Новороссийске, с 1936 года – директор судостроительного завода в Рыбинске, где комсоргом в те годы работал Юрий Андропов.

Здесь его в октябре 1937 года и «приняли» наследники того самого ЧК, которое он с Феликсом организовывал. Вытащила его Надежда Константиновна Крупская, с которой они переписывались всю жизнь, и это был едва ли не единственный случай, когда вдове вождя удалось спасти кого-то спаси от репрессий.

Иван Дмитриевич Чугурина вышел из заключения в 1938 году, больным и сломленным 55-летним стариком с судимостью. Случайные заработки, война, эвакуация, возвращение в Москву...

Бывший «товарищ Пётр» умер в 1947 году в Раменском под Москвой, там и похоронен. Всё память о друге Свердлова, однокашнике Орджоникидзе и ученике Ленина – несколько краеведческих брошюр да улица в Сормовском районе Нижнего Новгорода.

Да, чуть не забыл. В последние годы жизни Иван Дмитриевич Чугурина работал жестянщиком в кустарной артели.

Вадим НЕСТЕРОВ
Фото из Интернета
и Алексея ГУЛЕВСКИХ

Иллюстрация Семёна Трофимова.
«Товарищ Пётр» – в центре

ул. Чугурина

1